DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.18

UDC 332.122
LBC 65.04

Submitted: 14.02.2026
Accepted: 29.03.2026

MODERNIZATION OF THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE ROSTOV REGION IN 2026–2030 IN THE CONTEXT OF THE UPDATED "STRATEGY FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA UNTIL 2030"[1]

Part 2 *

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Tatyana V. Kushnarenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Ekaterina V. Medyuha

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The second part of the article presents the author's expert perspective on the challenges and problems facing the Russian Federation and the Rostov Region (as a constituent entity of the Russian Federation) at the current historical stage. It systematizes and describes the priority tasks that require solutions to optimize economic and social policy. It also outlines factors that could influence the effectiveness of both strategies in terms of improving the territorial organization of the economy (at the regional and national levels), including the formation of a system of core settlements within a given region and the management of the agglomeration process. It was noted that the primary challenges facing the Rostov Region are providing the region's population with affordable housing and transportation links between densely populated areas, workplaces, and social facilities. These challenges require adequate quality, equipment, and an extensive road network, as well as a large fleet and efficient operation of various types of public transportation. Drawing on statistical data and expected indicators for the socioeconomic development of the Rostov Region through 2030, the authors identify barriers that may arise during the transformation of the economic complex in accordance with the new Strategy and examine individual provisions requiring clarification in a regional strategic document. Furthermore, the article devotes significant attention to the potential and challenges of growth in the Rostov agglomeration, taking into account the theory of spatial development and the evolution of agglomerations presented in domestic and international scientific discourse. *Authors' contribution.* I.V. Mitrofanova – identification of the place and role of the Rostov Region in the system of strategic planning of Russia, description of the main problems of development of the socio-economic complex of the Rostov region, description of the tools and measures of spatial development of the Rostov region, formulation of conclusions; T.V. Kushnarenko – zoning of investment projects planned for implementation in the Rostov region in 2026–2030; identification of reference points

© Митрофанова И.В., Кушнаренко Т.В., Медюха Е.В., 2026

and ways of modernizing the "Strategy for the Socioeconomic Development of the Rostov Region until 2030"; E.V. Medyuha – analysis of the specifications of investment projects planned for implementation in the Rostov region in 2026–2030, graphic design of the article, sources.

Key words: Strategy for Spatial Development of Russia Until 2030, Strategy for the Socioeconomic Development of the Rostov Region Until 2030, spatial economy, regional economy, urban agglomeration.

Citation. Mitrofanova I.V., Kushnarenko T.V., Medyuha E.V., 2026. Modernization of the Socio-Economic Policy of the Rostov Region in 2026–2030 in the Context of the Updated "Strategy for Spatial Development of Russia Until 2030". Part 2. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 3, pp. 191-209. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.18

УДК 332.122
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 14.02.2026
Дата принятия статьи: 29.03.2026

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2026–2030 гг. В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕННОЙ «СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2030 ГОДА»[1]

Часть 2 *

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Владимировна Кушнаренко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Екатерина Валерьевна Медюха

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Во второй части статьи отражено авторское экспертное видение вызовов и проблем, стоящих перед РФ и Ростовской областью (как субъектом РФ) на современном историческом этапе; систематизированы и описаны первоочередные задачи, требующие решения в целях оптимизации экономической и социальной политики; изложены факторы, способные повлиять на результативность мероприятий обеих стратегий в части совершенствования территориальной организации экономики (на региональном и национальном уровнях), в том числе при формировании системы опорных населенных пунктов в пределах определенного региона и управлении агломерационным процессом. Отмечено, что проблемами первого порядка для Ростовской области являются обеспечение населения региона доступным жильем и транспортным сообщением между местами компактного проживания граждан, местом работы и объектами социального назначения; их решение предполагает надлежащее качество, уровень оборудования и разветвленную сеть автодорог, многочисленный парк и рациональный режим работы общественного транспорта различных типов. Опираясь на статистические данные и ожидаемые показатели уровня социально-экономического развития Ростовской области в горизонте до 2030 г., авторы выявляют препятствия, которые могут актуализироваться в процессе трансформации хозяйственного комплекса в соответствии с новой Стратегией; рассматривает отдельные положения, требующие конкретизации в стратегическом документе областного значения. Кроме того, в статье уделено значительное внимание потенциалу и «болезням» роста Ростовской агломерации, с учетом теории пространственного развития и эволюции агломераций, представленных в отечественном и зарубежном научном дискурсе. *Вклад авторов.* И.В. Митрофанова – выявление места и роли Ростовской области в системе стратегического планирования России, описание основных проблем развития социохозяйственного комплекса Ростовской области, инструментов и мероприятий пространственного развития Ростовской области; формулировка выводов; Т.В. Кушнаренко – районирование инвестиционных проектов, планирующихся к реализации на территории Ростовской области в 2026–2030 гг.; выявление реперных точек и путей модернизации «Стратегии социально-

экономического развития Ростовской области до 2030 года»; Е.В. Медюха – анализ спецификации инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Ростовской области в 2026–2030 гг., графическое оформление статьи, источников.

Ключевые слова: Стратегия пространственного развития России до 2030 года, Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года, пространственная экономика, региональная экономика, городская агломерация.

Цитирование. Митрофанова И. В., Кушнаренко Т. В., Медюха Е. В., 2026. Модернизация социально-экономической политики Ростовской области в 2026–2030 гг. в контексте обновленной «Стратегии пространственного развития России до 2030 года». Часть 2 // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 3. С. 191–209. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.18

Юг России в системе стратегического планирования

Город Ростов-на-Дону и районы Ростовской области, непосредственно прилегающие к столице региона (Аксайский, Мясниковский, Азовский), составили одну из опорных территориальных единиц. При этом компетенции по развитию этой территории (градостроительные, кадастровые и пр.), по сути, соответствующей границам Ростовской агломерации, с 2025 г. в полном объеме переданы на областной уровень. Интересно, что в пределах Ростовской области выделена еще одна территориальная единица, обладающая собственным мастер-планом – город-порт на Азовском море – Таганрог. На юге России (в ЮФО и СКФО) такие территориальные единицы сформированы также на базе Кисловодска (Ставропольский край), Кавказских Минеральных Вод (Ставропольский край), Дербента (Республика Дагестан), Махачкалы (Республика Дагестан), Сочи и Лазаревского района (Краснодарский край), Владикавказа (Республика Северная Осетия – Алания), а также в пределах целого региона – Карачаево-Черкесской и Чеченской Республик и др.

В методическом отношении мастер-план представляет собой документ, трансформирующий задачи территориально-функционального зонирования (генеральные планы регламенты, планы землепользования и застройки) в долгосрочную социально-экономическую стратегию пространственного развития значительных по площадям территорий, включающих не только городские земли, но и земли сельхозназначения и иные площади.

Особую сложность для большинства опорных территорий в России (и Ростовская агломерация в этом смысле не является исключением) представляет их институционально-инфраструктурное обустройство в целях создания условий для должного качества среды жизни, речь идет об обеспеченности местного населения жильем, полноценным коммунальным сервисом и муниципальными услугами. Причем новая «Стратегия пространственного развития России...» ориентирует регионы на более активное изыскание внутренних резервов для решения этих проблем, передавая, в том числе, часть налоговых поступлений из федерального бюджета в распоряжение субъектов Федерации [Стратегия пространственного развития РФ ... , 2024]. Так, в Ростовской области по официальным данным с 2026 г. бюджеты муниципалитетов смогут аккумулировать доходы от НДФЛ, что по оценкам составляет порядка 40 млрд рублей.

Поскольку подавляющее большинство регионов имеют дефицитный бюджет и дотируются Минфином РФ напрямую, задача самофинансирования представляется крайне непростой, поскольку накопленный массив проблем весьма велик. Например, согласно СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (п. 2.1.2), расстояние от организаций, реализующих программы дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования до жилых зданий должно быть не более 500 м, в условиях стесненной городской застройки и труднодоступной местности – 800 м, для сельских поселений – до 1 км», но в Ростове-на-Дону данное требование оказалось трудно выполнимо, и городскими правилами установлен другой предельный показатель – 15-минутная удаленность (в том числе с учетом перемещения на транспорте). Существуют трудности и с транспортной «мультимодальностью» (когда для перемещения в пределах агломерации используются различные виды транспорта), поскольку в Ростовской агломерации оборудованных терминалов межвидовой транспортной пересадки практически нет.

Не менее остро стоят проблемы и в других сферах жизни Ростовской агломерации, включая

обеспечение квалифицированными кадрами системы государственного и муниципального управления. Все эти трудности и вызовы группа разработчиков Стратегии социально-экономического развития Ростовской области в 2025–2030 гг. постаралась учесть, насколько это было возможно.

Анализируя перечень вопросов, ответы на которые донскому правительству предстоит найти в течение ближайших пяти лет, становится понятно: проблемами первого порядка являются обеспечение населения региона доступным жильем и транспортным сообщением между местами компактного проживания граждан, местом работы и объектами социального назначения; решение этой проблемы предполагает надлежащее качество, уровень оборудования и разветвленную сеть автодорог, многочисленный парк и рациональный режим работы общественного транспорта различных типов.

Пределов в вопросе поэтапного повышения мобильности жителей агломерации не существует. Так, в Западной Европе, известной качеством и количеством сети автодорог, дополнительно реализуются проекты скоростного железнодорожного транспорта внутри- и межрегионального сообщения. Благодаря этому различные по численности населения и хозяйственной специализации населенные пункты «связываются в одно целое с крупными центрами, получая дополнительные социально-экономические и производственные функции, повышая занятость проживающих на территории», что дает возможность «подтягивать слабую экономику периферийных районов в агломерациях крупных городов» [Кулешова, 2023: 140].

Совершенствование логистического комплекса Ростовской области в соответствии с планами донского правительства будет осуществляться по нескольким направлениям, среди которых – увеличение числа станций рельсового транспорта; углубление дна реки Дон (до комфортной для навигации глубины – 4 м) посредством введения в строй Багаевского гидроузла; проектирование и ввод в эксплуатацию скоростной железнодорожной линии «Прохоровка – Журавка – Чертково – Батайск»; переоснащение портовой инфраструктуры Ростова-на-Дону, Азова и Таганрога; развитие дорожной сети в обход крупных населенных пунктов; создание единой контрольно-мониторинговой структуры – Центра управления областным транспортным комплексом; развитие парка и станций обслуживания транспортных средств на альтернативных видах топлива.

В то же время следует согласиться с теми исследователями, которые логистическую связанность трактуют более развернуто – не только как наличие собственно транспортных коммуникаций, но и как обеспеченность любыми каналами, предполагающими «перемещение ресурсов, людей, товаров и услуг между участками пространства [...] включая также цифровую, коммуникационную и институциональную связанности» [Лемнев, Стрябкова, 2025: 272]. И здесь приходится констатировать ряд вызовов, с которыми Донской регион пока не в состоянии справиться.

Цифровизация взаимоотношений, онлайн-взаимодействие, безусловно, ускоряют формирование и развитие финансово-хозяйственной кооперации, способствуют инновационному процессу, повышают скорость реакции системы управления, перестраивая «саму природу производственных взаимодействий, снижая зависимость от географических узлов и создавая новые формы распределенного производства» [OECD Digital Economy Outlook, 2020].

В «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года» предусмотрены гарантии «свободного доступа граждан и организаций, исполнительных органов Ростовской области, органов местного самоуправления к информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и развитие сферы информационно-коммуникационных технологий» [Стратегии социально-экономического развития Ростовской ... , 2025]. Но информационно-коммуникационная среда, выстраивавшаяся на основе государственно-частного партнерства в Ростовской области в течение двух десятилетий, в настоящее время не функционирует с полной отдачей. Причина – ограничение мобильного подключения к онлайн-пространству в связи с ведением военных действий, и эти ограничения постоянно ужесточаются.

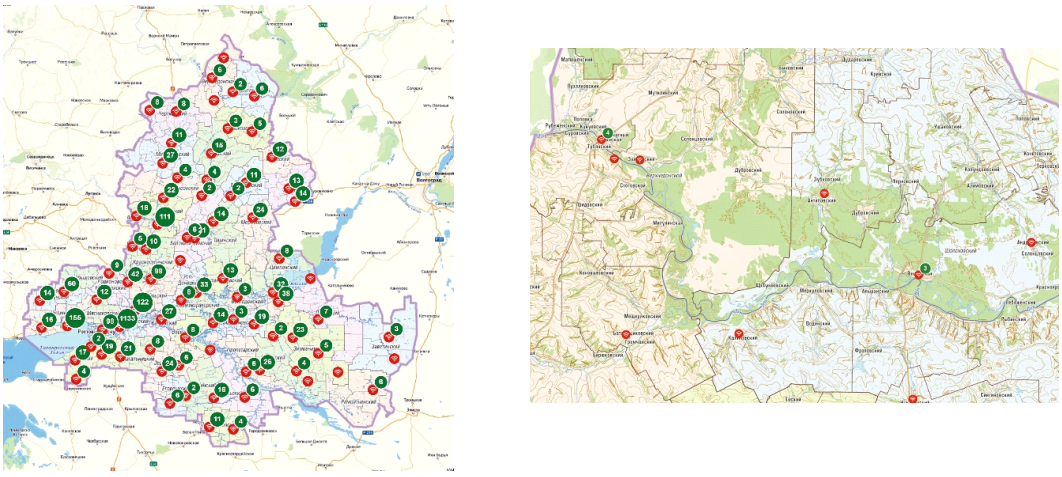
По официальным данным Ростовская область является одним из лидеров в стране по числу домохозяйств, которым «обеспечена возможность» широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (в 2024 г. таких домохозяйств было в регионе 91 %, в 2025 г. – 92 %, к 2030 г. их количество планируется довести до 97 %). Однако в современных условиях «обеспечение возможности» и реальное использование – не тождественные понятия; «возможность» не может быть реализована по понятным причинам – в связи с близостью линии фронта.

Вступившее в силу в 2025 г. техническое ограничение пропускной способности каналов интернет-подключения до 512 кбит/с ежедневно (в темное время суток, а также по требованию компетентных органов) создало значительные сложности жителям малых сел, станиц, и хуторов; дело в том, что в основном торговые предприятия не оборудованы проводной интернет-связью, а используют мобильный доступ с личных устройств сотрудников, точно так же обстоит дело с банковскими терминалами в Ростовской области. Чрезвычайные меры, инициированные донскими органами власти, – перевод банкоматов на проводную интернет-связь, размещение в регионе общественных точек беспроводного доступа к Интернету, переход на технологию WiMAX в зоне индивидуальной жилой застройки, конечно, смягчили последствия интернет-локаута, но эти меры все же не решают проблему. Об этом красноречиво свидетельствует в том числе схема размещения точек общественного пользования интернет-доступом в регионе (рис. 1).

Отсутствие возможности интернет-связи во многих населенных пунктах сельской местности, о чем свидетельствует экранный снимок карты геоинформационной системы Ростовской области, существенно ограничивает доступ граждан к государственным (муниципальным) услугам и иным социальным сервисам. Разумеется, постепенно государственным регулятором пополняется перечень приложений так называемого «белого» списка, к которым обеспечивается доступ даже при ограничении мобильного Интернета, но этот процесс не способен изменить ситуацию в корне.

Кроме того, перед региональным правительством встала новая проблема – в условиях отказа части населения от услуг операторов связи по предоставлению мобильного Интернета (ввиду невозможности пользования этой услугой) постепенно начала расти стоимость доступа и подключения к кабельному интернет-соединению, таким образом предприятия связи реагируют на рост спроса на ИКТ-рынке. В итоге потребовались энергичные действия контрольно-надзорных органов, отслеживающих рост тарифов и злоупотреблений, связанных с реализацией услуг связи на региональном потребительском рынке. Однако стоимость точки подвеса волокно-оптических линий связи и аренды интернет-канала в населенных пунктах, как включенных, так и не включенных в программу устранения цифрового неравенства, остаются весьма высокими.

Следующий социально значимый аспект пространственного развития Донского региона связан с экологической повесткой. Цель создания комфортной окружающей среды для проживания населения предполагает, согласно областной стратегии социально-экономического развития, внедрение экосберегающих технологий природопользования, лесовосстановление и защиту населения от климатических катаклизмов. Однако уже несколько лет ситуация осложняется масштабными климатическими изменени-

а *б*

Рис. 1. Размещение общественных точек Wi-Fi в Ростовской области по данным геоинформационной системы Ростовской области (ГИС РО):

а – общий вид; *б* – фрагмент карты (Шолоховский район Ростовской области)

Примечание. Составлено авторами на основании материалов геоинформационной системы Ростовской области: [ГИС РО, 2026].

ями, последовательная борьба с которыми ведется в рамках Плана адаптации к изменениям климата в Ростовской области [Распоряжение Правительства Ростовской области от 11.05.2022 № 285 ... , 2022]. С 2019 г. в области действует рабочая группа по противодействию природным аномалиям. В наибольшей степени от изменения климата при этом страдает юго-восток области (в первую очередь агропромышленный комплекс), на землях которого фиксируются засухи и длительные периоды превышения среднего уровня температуры.

Значимый аспект областной Стратегии – состояние и координация деловой активности в Ростовской области, которая уже длительное время характеризуется снижением некоторых показателей, что вызвано жесткой монетарной политикой федерального центра и издержками санкционного противостояния. Ключевые социально-экономические показатели, в динамике отражающие тенденции последних лет развития Ростовской области, отражены в таблице 1.

Сокращение объемов финансовой поддержки предпринимателей из средств бюджета, а также отмену некоторых налоговых послаблений в 2026–2030 гг. предполагается компенсировать за счет адресного финансирования важнейших (главным образом в плане обеспечения национальной безопасности) региональных предприятий. В остальном сохраняется опосредованное (через взносы на осуществление уставной деятельности) финансирование некоммерческих структур, созданных региональной властью для помощи предпринимателям по нескольким направлениям: выдача микрозаймов (по линии АНО – микрофинансовой компании «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства»); лизинг машин и оборудования (по линии акционерного общества «Региональная лизинговая компания Ростовской области»); предо-

Таблица 1

Основные экономические и социальные показатели Ростовской области в 2021–2025 годах

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.*
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в сфере обрабатывающего производства, млн руб.	1 137 651,3	1 233 123,4	1 416 384,8	1 555 562,2	1 318 896,4
Объем строительных работ, млн руб.	222 235,6	248 045,0	320 784,9	364 433,9	247 454,3
Продукция сельского хозяйства (оценка), млн руб.	432 172,6	455 651,9	453 203,4	380 577,8	304 844,5
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника (номинальная), руб.	37 974,3	43 502,1	50 783,9	60 095,6	68 414,8
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т · км	2 258,7	2 701,8	3 228,4	3 499,1	3 237,6
Производство электроэнергии, млн кВт · час	44 600,0	48 567,2	47 659,7	46 975,1	44 074,6

Примечание. * – данные за январь – сентябрь. Составлено по: [Территориальный орган ...].

ставление поручительств и гарантий (по линии НКО «Гарантийный фонд Ростовской области»).

Недостатком можно считать ограниченный спектр инструментов для поддержки малого и среднего бизнеса в Ростовской области (хотя в Стратегии указано, что все прежние меры сохраняются в арсенале областного регулятора). На наш взгляд, однако, эти меры не в полном объеме учитывают реалии донской экономики, их укрупненный перечень «не сопровождается формированием адекватного инструментального аппарата, соответствующего новым условиям функционирования российской экономики», и в результате «система представлений об инструментах пространственной организации экономики, обеспечивающих реализацию целей государственной региональной политики, оказывается недооформленной» [Домнина, 2023: 414]. Одновременно Минэкономразвития Ростовской области рассчитывает на подъем предпринимательской инициативы в регионе с помощью акций, популяризирующих в массах населения привлекательность занятий бизнесом.

Противоречия, связанные с дистанцированием крупного бизнеса от сотрудничества с малыми и микропредприятиями (в связи с антикризисным сокращением бюджетов), – это злободневная проблема. Предлагается решать с помощью создания кластеров, на территории которых с учетом гарантируемых руководством области преференций будут совместно размещаться хозяйствующие субъекты с разным масштабом капитализации, но с общей отраслевой спецификой. В планах, кроме того, сохранение и развитие существующих технопарков, особых экономических зон и точек опережающего роста (в частности ТОР «Гуково», «Зверево», «Донецк»).

Что касается сферы внешней торговли, то сокращение экспортных возможностей региона (по причине отказа потенциальных партнеров от сотрудничества из-за угрозы вторичных санкций со стороны США и их сателлитов; разрыва торговых отношений с прежними зарубежными контрагентами; близости региона к зоне интенсивных военных действий) сказываются на состоянии и перспективах загрузки логистической инфраструктуры Ростовской области, ориентированной на внешний рынок. В этих условиях постановка региону цели выхода на новые рынки и увеличения в объеме экспортируемых товаров доли продукции обрабатывающих отраслей выглядит довольно смело, особенно если учесть, что производственно-техническая база многих местных предприятий давно нуждается в модернизации и страдает от дефицита квалифицированных кадров. Эти обстоятельства прямо влияют на уровень производительности труда в региональной экономике и диапазон маневра, доступный региональной промышленной политике.

Инструментальное обоснование коррекции региональной экономической политики в промышленном секторе, содержащееся в областной Стратегии, представлено следующими направлениями: широкое информирование по каналам СМИ и через торговые представительства РФ и Ростовской области за рубежом о номенклатуре продукции донского народнохозяйственного комплекса, ориентированной на экспорт, а также местных предприятиях, готовых к внешнеэкономическому сотрудничеству; сохранение мер адресного финансирования в рамках Постановления Правительства РФ № 191 от 23.02.2019 о реализации корпоративных программ повышения конкурентоспособности); расширение кампании по привлечению областных предприятий к использованию бренда «Сделано на Дону»; локализация в формате размещения в донских ТОР, ОЭЗ и индустриальных парках предприятий, формирующих вертикально интегрированные цепочки по созданию добавленной стоимости; подготовка проекта Донского химического кластера; развитие научно-производственного центра беспилотных автоматизированных систем Ростовской области; внедрение робототехники на промышленных предприятиях области; поддержка действующих индустриальных парков и кластеров. Механизм реализации приведенных мер не раскрыт в Стратегии (имеются в виду конкретные мероприятия, законодательные инициативы, схемы финансового обеспечения и пр.).

Консервативный взгляд на интеграцию экономических субъектов по их специализации в формате профильных площадок – ТОР и ОЭЗ (в целом соответствующий философии «энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) Н. Колосовского и территориально-производственных комплексов (ТПК) М. Бандмана, в основе которых лежит идея не «главного города», а «главной технологии» [Экономические теории ... , 2020: 310–320]), авторы уже выше обосновали.

В Ростовской области эта практика ведет к расширению границ агломерационной зоны, включению в них так называемых «естественных полюсов роста», к которым федеральная стратегия относит малые города и снаселенные пункты, формирующиеся возле таких площадок с одной лишь особенностью – такие площадки учреждаются

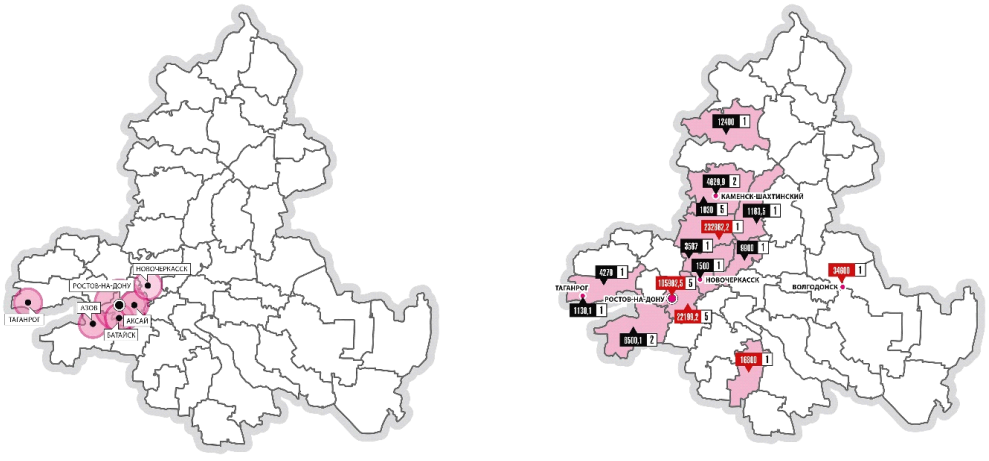
директивно (а значит, в определенной степени искусственно) и в непосредственной близости от районных центров, а не на, скажем, границе с другими регионами, где они, возможно, обрели бы новых партнеров и потребителей своей продукции.

Наглядное представление об инвестиционной активности в Ростовской области дает актуальный перечень наиболее значимых инвестиционных проектов и их пространственное распределение в регионе, в том числе в соотнесении с ареалом Ростовской агломерации (рис. 2, см. табл. 2). В рамках реализации инвест-проектов запланировано создание 14,7 тыс. рабочих мест. Обращает на себя внимание тот факт, что 90 % инвестируемого капитала (412 423,9 млн руб.) приходится на проекты в пяти территориях Ростовской области.

Следующий важный компонент региональной социально-экономической системы – сеть научно-исследовательских и образовательных учреждений – рассматривается разработчиками программы пространственного развития Ростовской области с точки зрения ее коммерциализации и более тесного сопряжения с производственной сферой.

Несмотря на устойчивые позиции Донского региона как поставщика квалифицированных инженерно-технических кадров, в последние годы стало очевидно, что институциональные реформы в высшей школе и системе среднего профессионального образования необходимы. Вузы и колледжи области нуждаются в тесном сотрудничестве с донскими предприятиями (что может гарантировать впоследствии востребованность кадров и своевременное изменение учебных программ под запросы потенциального работодателя), обновлении материально-технической базы и повышении квалификации педагогического состава (в том числе на основе изучения современных ИТ-технологий и возможностей искусственного интеллекта), стабильном финансировании из предсказуемых источников, взаимодействии с научными школами из других регионов и дружественных России стран. Последнее замечание особенно значимо, поскольку только активный обмен оригинальными идеями и опытом, участие в крупных международных исследованиях является точкой отсчета для перехода «к модели генерации технологий, рынков и рыночных сервисов» [Кулешова, 2023: 136].

Концентрация вузовских исследовательских центров на территории Ростовской области чрезвычайно высока, но при этом потока инноваций в местную промышленность не наблюдается, поскольку деловое сообщество региона пока еще дистанцируется от инновационных проектов, циркулирующих в системе местного образования. В то же время «за рубежом территориальная концентрация участников инновационного процесса работает на создание центров превосходства, активизируя потенциал компетенций, предлагая высокий стандарт обучения и исследований, реализуя междисциплинарные проекты», становясь «ключом к росту» [Кулешова, 2023: 137–138]. По мнению авторов, в регионе пришло время продвигать новую концепцию образования – «экономику знаний». Выпускник должен быть готов к продолжению своего профессионального «взросления» на производстве или в исследовательской лаборатории. В этом случае стимулирование

а *б*

Рис. 2. Районирование инвестиционных проектов, планирующихся к реализации на территории Ростовской области в 2026–2030 годах

а – ареал Ростовской агломерации; *б* – схема районирования текущих инвестиционных проектов

Примечание. Составлено авторами по материалам исследования.

научно-исследовательской деятельности будет иметь вполне осязаемую экономическую цель.

Вполне жизнеспособным представляется тезис, сформулированный в Стратегии 2026–2030 Ростовской области, касающийся создания Регионального научного фонда и организации на базе успешно действующих донских предприятий практико-ориентированных секций вузовских кафедр, осуществляющих подготовку специалистов соответствующего профиля, – для того, чтобы студенты и молодые ученые имели возможность апробировать и представлять свои разработки в «полевых» условиях, с учетом систематики реальных технологических и бизнес-процессов; чтобы они с начального этапа профессионального взросления находились на виду у руководства предприятий.

Отдельной проблемой является трудоустройство молодежи: младшей категории (14–18 лет, в свободное от учебы время) и старшей (18–25 лет, по завершении обучения, в случае безрезультатного поиска работы в течение года). На наш взгляд, востребованность молодежи необходимо стимулировать не с точки зрения количественного фактора (то есть ориентации на среднестатистический уровень безработицы среди лиц определенного возраста), а в качественном отношении. Региону не должно быть безразлично, каким видом деятельности занят дипломированный выпускник вуза или колледжа. Навыки, полученные при обучении, должны быть востребованы в максимальном объеме. Занятость выпускников должна предусматривать: 1) дальнейшее повышение квалификации молодого специалиста на среднесрочную перспективу; 2) рост его интеллектуального и общего культурного уровня; 3) возможность в процессе трудовой деятельности овладевать смежными специальностями и сопутствующими его предметной области знаниями; 4) карьерный рост (фактор, как правило, мотивирующий совершенствовать свои профессиональные качества).

По этой причине в рамках Стратегии предусмотрено финансирование и организационно-методическое содействие со стороны органов власти в проведении кампаний по привлечению студенческой молодежи к научно-исследовательской и инновационной деятельности (в формате хакатонов, олимпиад, конкурсов мастерства) и обеспечению функционирования вузовских «акселераторов», технопарков, научно-образовательных структур, а также центров компетенций и технологичес-

Таблица 2

Спецификация инвестиционных проектов, планирующихся к реализации на территории Ростовской области в 2026–2030 гг.

Территория реализации инвестиционного проекта	Количество инвестиционных проектов	Емкость инвестиционных проектов, млн руб.	Характер инвестиционных проектов
Красносулинский район	3	232 862,2	Промышленное строительство, разработка недр
г. Ростов-на-Дону	5	105 962,5	Промышленное и гражданское строительство
г. Волгодонск	1	34 600,0	Промышленное строительство
Аксайский район	5	22 199,2	Промышленное строительство
Целинский район	1	16 800,0	Промышленное строительство
Миллеровский район	1	12 400,0	Промышленное строительство
Усть-Донецкий район	1	9 900,0	Промышленное строительство
Азовский район	2	65 00,1	Промышленное строительство
г. Каменск-Шахтинский	2	4 629,9	Промышленное строительство, запуск нового производства
Неклиновский район	1	4 279,0	Промышленное строительство
Октябрьский район	1	3 567,0	Промышленное строительство
г. Новочеркасск	1	1 500,0	Развитие ИТ-инфраструктуры
Белокалитвинский район	1	1 163,5	Технологическая модернизация производства
г. Таганрог	1	1 130,1	Развитие логистической инфраструктуры
Каменский район	1	1 030,0	Сельское хозяйство
Всего	27	458 523,5	

Примечание. Составлено авторами на основании Приложения № 6 к: [Стратегия социально-экономического развития Ростовской области ... , 2025].

кого лидерства (по словам губернатора Ростовской области, такие центры являются основой укрепления технологического суверенитета страны).

В отношении финансовой базы реализации областной Стратегии можно заметить, что амбициозность обозначенных в ней задач требует полноценного ресурсного обеспечения, в первую очередь сбалансированности бюджета и устойчивости региональной бюджетной системы. Высокая ключевая ставка, жесткая борьба с инфляцией в стране, изменение налогового и бюджетного законодательства, наряду с «отрицательным ростом» доходов регионального бюджета, а также изменением характера взаимоотношений между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов РФ обусловливают поиск новых инструментов финансовой стабилизации региональных финансов. Выше было отмечено, что на областном уровне планируется отмена части налоговых льгот хозяйствующим субъектам при сохранении адресной поддержки ключевых предприятий. В дополнение к этому, согласно областной Стратегии, предстоит оптимизировать расходную часть регионального бюджета и более рационально задействовать государственное имущество (не исключая его приватизацию).

Вместе с тем льготная ставка (0,1 % на срок до 5 лет) при кредитовании муниципальных бюджетов, по мысли авторов-разработчиков Стратегии, позволит сохранить финансирование социальных обязательств в области на приемлемом уровне: так, расходы областного бюджета в 2025–2030 гг., по оценкам регионального Минфина, составят 2,87 трлн руб., а объем частных инвестиций в основной капитал может достичь 3,99 трлн рублей. Однако без федерального софинансирования реализация Стратегии все же будет невозможной. Иллюстрацией этому служит соотношение затрат регионального и федерального бюджета на исполнение областных госпрограмм (см. табл. 3).

Планируемая структура расходов Ростовской области по традиции носит социальный характер. Три первые позиции занимает финансирование, имеющее целью сохранение и развитие человеческого капитала региона. Кроме того, в первую пятерку вошли расходы на содержание и модернизацию транспортных путей, а также производство и распределение энергии, что соответствует главным императивам пятилетней Стратегии пространственного развития области – улучшению демографической ситуации, формированию кадрового резерва, совершенствованию логистической инфраструктуры, поддержке функционирования промышленности. В десятку наиболее финансово емких проектов включены расходы на модернизацию системы управления, обеспечение необходимых объемов жилищного строительств, а также на развитие туризма, спорта и продвижение идеологии здорового образа жизни в Ростовской области.

Проанализированные выше направления социально-экономического развития Донского региона в 2026–2030 гг. представляют собой комплексную программу действий регионального правительства. Перспективы ее реализации зависят от качества административно-управленческой работы на местах (в муниципалитетах и поселениях), от того, насколько ощутимыми для населения региона станут результаты запланированных мер.

Ростовская область, как и Россия в целом, состоит из территорий с различным уровнем социально-экономического развития, вместе с тем в программах пространственного развития (областной и федеральной) сделан акцент на активной самостоятельной деятельности муниципалитетов, в том числе по изысканию источников финансирования местных социальных и инфраструктурных проектов. Дефицит кадров в органах власти, недостаточная компетентность муниципальных служащих в отдельных вопросах отражаются на доверии и готовности жителей территорий взаимодействовать с местными административными структурами. Поэтому в данном контексте нельзя обойти вниманием потребность создания эффективных структур самоуправления в территориях, особенно с учетом вступившего в силу в 2025 г. (20 марта) Федерального закона № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», отчасти трансформирующего систему местной власти в России, которая приобретает отныне ярко выраженный «вертикально ориентированный» характер, предполагающий усиление руководящего импульса от властных структур субъекта Федерации.

В этой связи можно говорить о некотором противоречии – требовании от низовых властных структур большей активности в действиях по развитию подотчетной территории при одновременной передаче части их полномочий на уровень региона. Иными словами, можно сказать, что реализация Стратегии социально-экономического развития Донского региона будет происходить параллельно формированию новой парадигмы управления в рамках субъекта Федерации, что выступит еще одним обстоятельством, способным оказать влияние на реализацию областной Стратегии.

Таблица 3

Соотношение финансирования из федерального и регионального бюджетов при реализации государственных программ Ростовской области в период до 2030 г. (без учета финансирования, запланированного из местных бюджетов и внебюджетных источников)

Наименование госпрограммы	Финансовая емкость госпрограммы, тыс. руб.	В том числе	
		безвозмездные поступления из федерального бюджета, тыс. руб.	финансирование из областного бюджета, тыс. руб.
Развитие здравоохранения	1 331 303 053,0	87 946 461,0	794 139 956,6
Развитие образования	907 832 704,4	71 769 855,2	817 843 788,8
Социальная поддержка граждан	645 107 665,0	115 495 904,8	518 466 811,0
Развитие транспортной системы	473 169 079,9	95 243 227,8	307 397 220,0
Энергоэффективность и развитие промышленности и энергетики	246 686 573,0	1 754 604,5	7 465 219,0
Управление государственными финансами и создание условий для эффективного управления муниципальными финансами	167 739 726,5	–	167 739 726,5
Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области	125 300 589,4	15 325 540,2	98 206 162,1
Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области	103 325 246,8	17 650 610,7	82 577 216,0
Развитие физической культуры и спорта	92 155 227,4	53 43 496,4	81 351 366,8
Развитие культуры и туризма	83 300 360,9	8 104 859,7	68 374 481,3
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	80 063 250,6	30 402 111,0	47 859 772,1
Охрана окружающей среды и рациональное природопользование	30 681 061,5	8 606 072,2	12 477 412,1
Содействие занятости населения	30 502 011,9	16 393 540,7	11 252 790,4
Комплексное развитие сельских территорий	28 468 868,9	11 633 699,0	15 147 215,4
Формирование современной городской среды на территории Ростовской области	23 934 340,6	15 610 352,4	7 066 997,7
Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах	22 975 557,6	–	22 957 734,1
Экономическое развитие и инновационная экономика	22 695 988,5	26 25 409,3	20 070 579,2
Поддержка казачьих обществ Ростовской области	18 367 619,4	–	18 020 036,6
Информационное общество	13 695 466,6	1 548 153,7	12 080 750,7
Молодежь Ростовской области, молодежная политика и социальная активность	3 827 266,2	407 000,8	3 394 786,4
Региональная политика	2 832 626,6	49 707,3	2 782 919,3
Доступная среда	2 376 268,8	422 450,8	1 948 442,3
Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений	1 039 988,7	–	1 029 218,9

Примечание. Составлено авторами на основании Приложения № 5: [Стратегия социально-экономического развития Ростовской области ... , 2025].

Обсуждение

Разработка концепции пространственного развития социально-экономической системы предполагает изначальное целеполагание (обозначение желаемых ближайших и отдаленных ориентиров функционирования системы, составление сценария достижения целей развития), а также моделирование поведения этой системы под влиянием актуализации различных внешних и внутренних факторов. С точки зрения целей пространственного развития практика разработки программ территориальной организации хозяйственной деятельности предполагает достижение определенного среднего уровня благосостояния всех жителей территории, повышение эффективности деятельности местных хозяйствующих субъектов (то есть рост ВРП на этой территории), обеспечение действенности системы местного управления (что связано с формированием комфортной среды проживания, поддержанием необходимого уровня общественной безопасности и понижением социальной конфликтности в целом) [Широв и др., 2025: 16].

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области в 2025–2030 гг. соответствует вышеописанным критериям, предлагая при этом набор инструментов, призванных обеспечить нужный темп (пятилетка) и уровень планируемой развитости региона. Представленный в этом программном документе инструментарий можно условно разделить на три категории – организационно-институциональные финансово-экономические и социально-экономические (см. рис. 3).

Следует отметить, что на предыдущих этапах реализации программы пространственного развития Ростовская область ориентировалась на тот курс экономической политики, который выдвигался на федеральном уровне и был призван урегулировать социально-экономическое разрежение территории России, то есть нивелировать «неравные возможности и ограничения развития российских регионов, обусловленные природно-климатическими, географическими, социально-экономическими характеристиками территорий, размещением производительных сил, плотностью проживающего на этих территориях трудоспособного населения, уровнем развития транспортной инфраструктуры и другими факторами» [Евстафьева, 2023: 7]. Именно поэтому столь популярными формами построения пространственного каркаса национальной экономики стали многочисленные ТОРы, ОЭЗы и технопарки в разных регионах, имевшие устойчивое федеральное финансирование и создававшие дополнительные опоры для «подтягивания» уровня экономического развития субъектов Федерации, ослабленных в демографическом, логистическом или финансовом отношении.

Экономический рост при отсутствии в регионе развитой промышленности, достаточного кадрового обеспечения и экспортного потенциала возможен при актуализации инновационной компоненты ВРП и создании комфортной финансовой ситуации (наличии программ субсидирования, отсрочки по уплате налогов, сниженных ставках обязательных платежей). Главной задачей в этой связи становится в первую очередь «формирование системы пространственно распределенной, но централизованно управляемой инновационной инфраструктуры, способной обеспечить генерацию потока производственных инноваций, в том числе с использованием инструментария государственно-частного партнерства, в условиях неизбежного формирования мобилизационной экономики» [Макаров и др., 2023: 2080].

Ростовская область, в свою очередь, обладает известным в России и за рубежом производственным потенциалом, достаточным объемом трудовых ресурсов (причем, по данным территориального органа госстатистики, численность сельского населения, в отличие от центральных районов страны, на Дону в последние годы стабильно растет); плотность экономической активности здесь также достаточно равномерно распределена по территории региона. Однако Ростовская область остается устойчиво дотационным субъектом Федерации. Ее важным преимуществом по-прежнему является значительная доля высококвалифицированных специалистов, занятых в местной промышленности, и колоссальный экономический эффект, который дает взаимодействие и кооперация предприятий, размещенных в населенных пунктах Ростовской агломерации. Такой же рецепт развития – возвращение к стимулированию городских агломерационных структур (своеобразным «черным дырам», по выражению П.А. Минакира, вбирающим в себя материю экономического пространства региона), как средоточию человеческого и финансового капитала, но на новых принципах [Моргунов и др., 2021: 30], предлагает и общероссийская Стратегия пространственного развития.

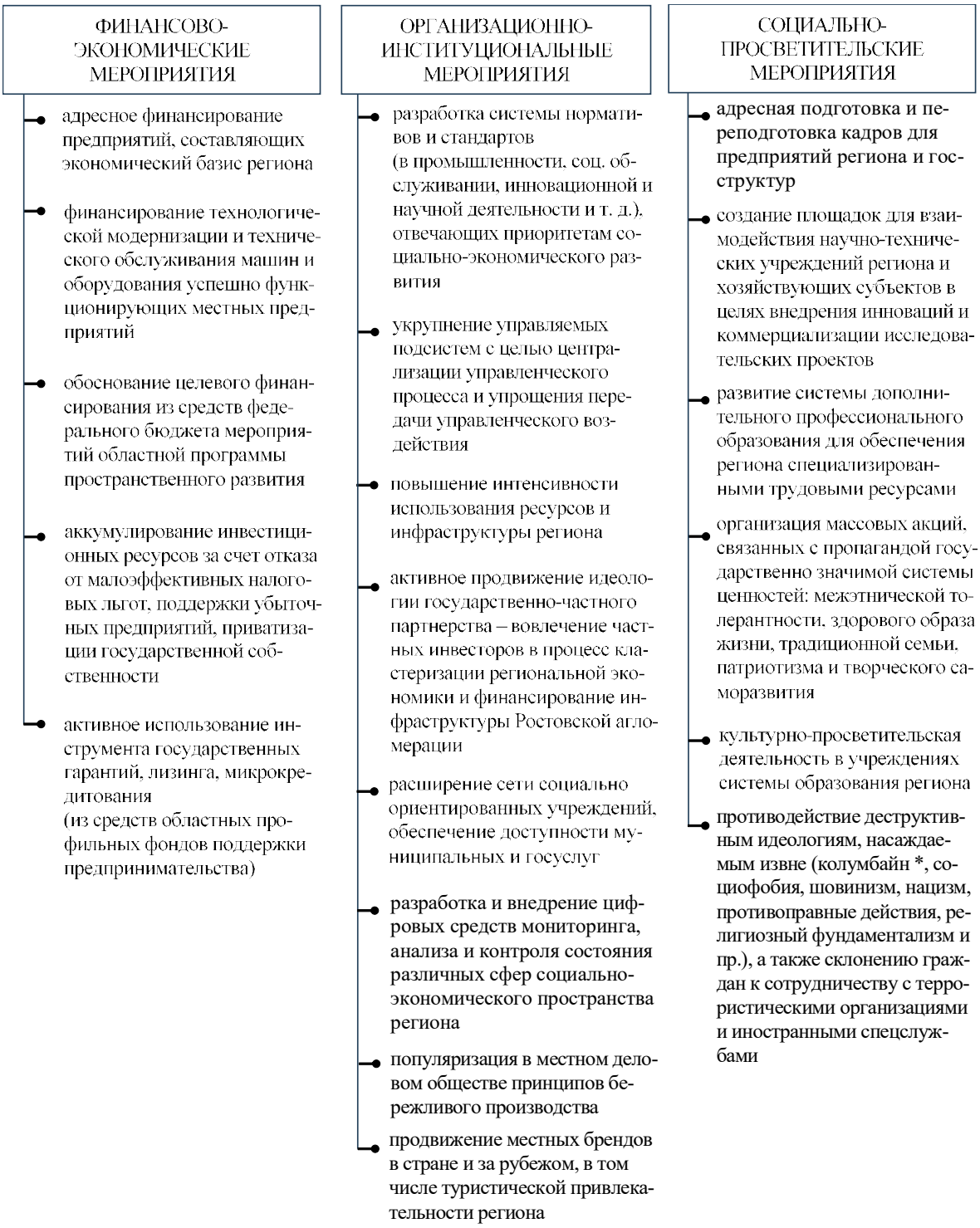

Рис. 3. Инструменты и мероприятия пространственного развития Ростовской области

Примечание. Составлено авторами.

Синергия Ростовской агломерации транслируется из одной программы региональной интенсификации в другую. Но агломерационный эффект – исчерпаемый ресурс, он «продолжается до определенного момента – начала процесса рассеивания [...], когда центробежные силы начинают превалировать над центростремительными» [Манаева и др., 2025: 11]. И есть все основания полагать, что этот момент близится, по крайней мере, на это указывает рост доли сельского населения в Ростовской области.

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

П.Р. Кругман считал, что, с одной стороны, агломерация растет как следствие снижение транспортных издержек экономических субъектов в условиях их кооперации, когда межрегиональное сообщение оказывается более затруднительным чем внутрирегиональное; с другой же рано или поздно экономическая интеграция, по его мнению, ведет к специализации (то есть к обособлению) экономических субъектов [Krugman, Venables, 1996].

Перспективы эволюции интеграционных процессов в экономике подробно изучены в ряде зарубежных исследований. Интересно, что западными экономистами в разное время выделялись различные источники агломерационного стимула. Так, акцент на мобильности трудовых ресурсов как одном из ключевых факторов формирования агломерации делал в своих исследованиях Д. Пуга, причем он увязывал низкую мобильность кадров, занятых на предприятиях агломерации, с низким уровнем торговых расходов. Еще раньше другой исследователь М. Фуджита указывал на снижение эффективности капиталистической кооперации при росте логистических затрат [Sugimoto et al., 2023]. Другой подход к источнику агломерационного эффекта демонстрируют Г. Оттавиано и Ф. Мартен, утверждая, что диверсификация производимых в пределах конкретной территории товаров ведет к проявлению агломерационного фактора.

К. Болтер и Дж. Робей указывают на первичность для развития агломерации инвестиционного фона и кадровой обеспеченности [Bolter, Robey, 2020]. В данном случае можно обобщить: почвой для формирования агломерации и умножения экономического эффекта от ее развития выступают те преференции, которые могут получить от тесного взаимодействия и сосуществования на одной бизнес-площадке местное население, органы территориального управления и хозяйствующие субъекты. Кроме того, известны исследования динамики различных показателей, которые доказывают факт корреляции показателей эффективности деятельности (включая технологичность и инновационность) с агломерационными процессами (численностью компактно проживающего на определенной территории населения) [Sveikauskas, 1975; Rosenthal, Strange, 2004].

Такое разнообразие подходов на данный момент привело к тому, что в прикладных исследованиях экономисты, специализирующиеся на моделировании пространственного управления социально-экономическими системами в формате агломераций, не используют какого-либо одного подхода, предпочитая в зависимости от конкретных задач применять расчетные методики нескольких авторов – индексы Джини, Морана, Тейла, Херфиндаля-Хиршмана и др., описывающие плотность экономической активности на заданной территории.

По мнению И. Манаевой, в российской практике исследования операций в экономике в большей мере получил распространение индекс Морана [Манаева и др., 2025: 12], который способен отражать зависимость различных величин, распределенных в пространстве (безработицу, кластеризацию, загрузку производственных мощностей и их производительность). В случае с анализом агломерационного эффекта этот индекс может выявить ядро агломерации и значимую в экономическом плане часть соседствующей с ним территории (так называемый субцентр).

Разумеется, необходимо отдавать себе отчет в том, что «зарубежный опыт не может быть использован как образец для абсолютного подражания в силу ряда объективных причин: масштаба объектов планирования, разных форм и методов управления территориями, специфики социально-экономического развития, а также необходимости решения особенных для России задач, стоящих перед страной на настоящем этапе, вплоть до дальнейшей защиты суверенитета и преодоления санкционной политики» [Кулешова, 2023: 141], однако расчетный аппарат методик, разработанных задолго до того момента, как Россия сменила социалистический способ производства на либеральную модель экономики, дает широкий простор для экспериментов, в том числе с использованием современных способов проработки сценариев развития сложных социально-экономических процессов, имея в виду в том числе информационно-аналитические системы с элементами искусственного интеллекта. Вполне вероятно, что именно такой подход использован разработчиками федеральной Стратегии пространственного развития, предложившими перенести мониторинг состояния и контрольно-аналитические процедуры, связанные с отслеживанием реализации Стратегии, на цифровую платформу.

Заключение

Новые ориентиры территориальной организации экономики Ростовской области, заданные

пятилетним планом пространственного развития, имеют ярко выраженный социальный характер. Акценты в социально-экономической политике смещены в сторону создания условий для превращения Донского региона в:

а) транспортный центр, распределяющий товарные потоки между новыми регионами России и другими субъектами Федерации, в целях ускоренной интеграции ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в общероссийское хозяйство, а также кардинального восстановления после периода масштабных военных действий;

б) инкубатор прорывных инновационных проектов и «кузницу» квалифицированных кадров научно-технической и управленческой специализации (как следствие разветвленной сети высших технических и профессиональных учебных и исследовательских учреждений);

г) генератор оригинальных проектов в сфере внутреннего туризма, опирающихся на старинные традиции региона и его выгодное месторасположение (с одной стороны, у предгорий Кавказа, с другой – на перекрестке путей в Причерноморье, Приазовье и страны Средней Азии);

д) отправной пункт распространения культурно-исторических традиций и геополитического влияния «коренной России» на неспокойное Закавказье, превратившееся к середине 2020-х гг. в поле столкновения интересов Российской Федерации, США, Западной Европы и Турции (Донской регион, несмотря на многолетнюю негативную демографическую динамику, остается шестым по численности среди субъектов РФ и вторым – в ЮФО).

В перечне госпроектов областного значения, на успех которых делает ставку руководство Ростовской области, особой финансовой емкостью выделяются, во-первых, направления, связанные с дальнейшим развитием в регионе систем здравоохранения, образования, социального обеспечения и взаимодействия общества и государства; во-вторых, сферы энергетики, транспорта и технологической модернизации местной производственно-технической базы.

Эпицентром мощного импульса для ускоренного социального прогресса и перестройки системы приоритетов регионального хозяйственного комплекса должна, очевидно, стать Ростовская агломерация, включающая в своей состав Ростов-на-Дону и соседствующие с ним города Азов, Аксай, Батайск, Новочеркасск. В ближайшей перспективе необходимо, кроме того, решать задачу разработки мастер-планов и программ развития других опорных населенных пунктов региона, в частности г. Сальска и Красного Сулина (г. Таганрог таким планом уже обладает).

Вместе с тем нельзя не отметить, что текст «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» оставляет впечатление недостаточной инструментальной проработанности некоторых положений, излишней оптимистичности при установлении плановых значений индикаторов эффективности на пятилетие, предполагающих быстрое преодоление негативных трендов и выход на высокие показатели в ряде сфер без подробного анализа ресурсного обеспечения (это, на наш взгляд отражают целевые установки в отношении роста объемов отгрузки инновационной продукции, повышения эффективности обрабатывающих отраслей промышленности, наращивания экспорта, значительного увеличения сельскохозяйственного производства).

Отсутствие описания конкретных действий по решению проблем, вызванных климатическими, санкционными факторами и близостью к театру военных действий, свидетельствует о необходимости доработки в перспективе областной Стратегии (что, возможно, и запланировано), ее привязке к региональной специфике (политической, демографической, географической) и экономическим реалиям. В противном случае программа действий рискует превратиться рамочный документ, содержание которого может быть без труда «адаптировано» к планам развития любой российской территории.

Кроме того, руководству региона следует учитывать не только существующую географию развития Донского края, но и принимать во внимание так называемые институциональные ловушки инерционного развития, связанные с тем, что «в экономике, благодаря установленным для нее институтам, формируются разграниченные сферы с низкими трансакционными издержками (для крупного бизнеса) и высоким их уровнем (для остальных участников)» [Блохин и др., 2025: 43].

Лейтмотивом общероссийской и Ростовской областной стратегий пространственного развития на ближайшую перспективу является переформатирование системы товарных и финансовых потоков, что связано с продвижением крупных международных логистических проектов (транспортный коридор «Север – Юг», китайская инициатива «Один пояс – один путь») и пере-

ориентацией национальной экономики на глобальный Восток.

В этих условиях Ростовской области как мощному индустриальному региону с развитой системой подготовки квалифицированных кадров, обширной площадью территории (преимущественно земель сельскохозяйственного назначения) и разветвленной сетью транспортных путей, выделяется роль терминального комплекса, площадки для развертывания межрегионального и международного сотрудничества, драйвера развития социальной сферы юга России.

Следует в то же время признать, что, несмотря на масштабность планов реорганизации государственного хозяйства, амбициозность новых принципов и приоритетов в государственном строительстве, внедрение современных информационных технологий (в частности, цифровой платформы, на разработку которой отведен целый год) для мониторинга, объективного анализа реализации программных мер пространственного развития, «огромное пространство России делает невозможной задачу абсолютного выравнивания уровня экономического развития на всей территории страны» [Широв и др., 2025: 12]. Однако ставка на полицентричность общероссийского экономического пространства – «формирование в перспективе периферических зон концентрированной экономической деятельности» в ареале крупных городских агломераций, где разворачивается «интенсивный обмен деятельностью и ресурсами» [Минакир, 2016: 12–13], безусловно, способна составить институциональный фундамент будущей самодостаточной национальной экономики России.

В опоре на опережающее развитие крупных городских агломераций коренится известное противоречие, выражающееся, с одной стороны, в увеличении экономического эффекта и повышении мобильности рабочей силы, а с другой – в интенсивном износе коммунальной и транспортной инфраструктуры (по причине концентрации населения на небольших пространствах), снижении плотности населения во внешней по отношению к агломерации среде и ухудшении качества окружающей среды в пределах самой агломерации [Ворошилов, 2021: 55]. Но, по мнению авторов, позитивным и, безусловно, своевременным является признание на федеральном уровне необходимости в смене вех государственной экономической политики, прежде всего на внутреннем контуре, эта потребность давно назрела, она продиктована и запросами гражданского общества, и потребностью деловых кругов, и, как это не странно, пассивным согласием системы управления на местах, привыкшей двигаться в одном, раз и навсегда заданном направлении.

Перед субъектами Федерации, в том числе перед руководством Ростовской области, была поставлена задача подкрепить федеральную Стратегию собственными соображениями о возможных внутренних источниках экономического роста и факторах, способных сделать Донской регион более комфортным для жизни рядовых граждан, обеспечить рост благосостояния и гражданской активности населения. Насколько новая областная Стратегия социально-экономического развития окажется реалистичной, покажет время, однако уже сейчас понятно, что воплощение ее доктрины в жизнь будет сопряжено с нарастанием влияния деструктивных факторов – внешнего санкционного давления, сокращения федерального финансирования, ужесточения налоговой политики, мобилизации возможностей гражданского общества, необходимости принимать на уровне как региона, так и страны непопулярные решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2026 г., № гос. рег. 125011300217-1.

The publication was prepared within the framework of the implementation of the State Task Force of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences for 2026. State registration number 125011300217-1.

*Окончание. См. предыдущую часть: Митрофанова И. В., Кушнаренко Т. В., Медюха Е. В., 2026. Модернизация социально-экономической политики Ростовской области в 2025–2030 гг. в контексте обновленной «Стратегии пространственного развития России до 2030 года». Часть 1 // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 2. С. 171–183. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.2.15

Final part. See the previous part: Mitrofanova I.V., Kushnarenko T.V., Medyuha E.V., 2026. Modernization of the Socio-Economic Policy of the Rostov Region in 2025–2030 in the Context of the Updated "Strategy for Spatial Development of Russia Until 2030". Part 1. Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 2, pp. 171-183. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.2.15

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Блохин А. А., Гайворонский А. М., Глухов К. В., Дранев С. Я., Лихачев А. А., 2025. Пространственное развитие российской экономики: переход от спонтанной адаптации к формированию новых полюсов экономического роста // Проблемы прогнозирования. № 4 (211). С. 35–46. DOI: 10.47711/0868-6351-211-35-46

Ворошилов Н. В., 2021. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. № 26 (4). С. 54–74. DOI: https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74

ГИС РО, 2025. URL: https://gisro.donland.ru/#/map/?layersName=Donland_gisro_map%2Cpublic_wifi_s&zoom=7&center=4421117.719145455%2C5978810.284705375

Домнина И. Н., 2023. Пространственная организация экономики в условиях структурной адаптации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 13, № 3-1. С. 413–423. DOI: 10.34670/AR.2023.48.50.099

Евстафьева А. Х., 2023. Концепции пространственного развития и проблемы региональной экономики // Инновационное развитие экономики. № 2 (74). С. 7–14. DOI: 10.51832/22237984202327

Кулешова Г. И., 2023. Пространственные и инвестиционные аспекты инновационной экономики, обусловленные развитием научно-инновационного комплекса территорий // Academia. Архитектура и строительство. № 2. С. 135–144. DOI: 10.22337/2077-9038-2023-2-135-144

Лемнев В. Н. Стрябкова Е. А., 2025. Переосмысление функций экономического пространства в условиях усложнения пространственной организации и цифровой трансформации экономики // Экономика. Информатика. Т. 52, № 2. С. 268–278. DOI: 10.52575/2687-0932-2025-52-2-268-27

Макаров И. Н., Пивоварова О. В., Дробот Е. В. и др., 2023. Роль инновационной инфраструктуры в обеспечении пространственной политики России в условиях мобилизационной экономики // Вопросы инновационной экономики. Т. 13, № 4. С. 2075–2084. DOI: 10.18334/vinec.13.4.119989

Манаева И. В., Журавлев Д. М., Мельников В. В., 2025. Методический подход к идентификации агломерационных процессов в пространственной экономике // Проблемы развития территории. Т. 29, № 4. С. 9–32. DOI: 10.15838/ptd.2025.4.138.2

Минакир П. А., 2016. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. № 3. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2016.3.007-015

Моргунов Е. В., Шутов О. Л., Фатуллаев С. Т., 2021. Теоретико-методологические подходы к определению городской агломерации как пространственно-локализованной подсистемы российских регионов // Вестник МИРБИС. № 3 (27). С. 28–36. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.3

Распоряжение Правительства Ростовской области от 11.05.2022 № 285 «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата в Ростовской области», 2022. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100202205120003?ysclid=mq6uxcs0aj485465008

Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р, 2024 // Официальный сайт Правительства России. Документы. URL: http://government.ru/docs/all/157308/

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года (26 сентября 2025 г.), 2025 // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Проекты стратегий субъектов РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/8ed4b0c7ab2802834011198dc4e01413/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rostovskoy_oblasti_na_period_do_2030_goda.pdf

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. URL: https://61.rosstat.gov.ru/folder/73615

Широв А. А., Кузнецова О. В., Михеева Н. Н., Узяков М. Н., 2025. Роль пространственного развития при достижении национальных целей Российской экономики // Проблемы прогнозирования. № 4 (211). С. 11–23. DOI: 10.47711/0868-6351-211-11-23

Экономические теории в пространстве и времени, 2020 / под ред. В. С. Автономова, А. Я. Рубинштейна. СПб. : Алетейя. 360 с.

Bolter K., Robey J., 2020. Agglomeration Economies: A Literature Review // Prepared for the Fund for Our Economic Future. URL: https://research.upjohn.org/reports/252

Krugman P. R., Venables A. J., 1996. Integration, Specialization, and Adjustment // European Economic Review, Elsevier. Vol. 40 (3–5). P. 959–967.

OECD Digital Economy Outlook, 2020. Paris : OECD Publishing. DOI: 10.1787/bb167041-en

Rosenthal S. S., Strange W. C., 2004. Evidence on the Nature and Sources of Agglomeration Economics. North Holland : Elsevier. URL: https://www.researchgate.net/publication/232128925_Evidence_on_the_Nature_and_ Sources_of_Agglomeration_Economics

Sugimoto T., Sugiura S., Takayama Yuki, 2023. Development of a Quantitative Urban Economic Model Based on Fujita and Ogawa (1982) Model Considering Traffic Congestion // Japanese Journal of JSCE. № 79. DOI: 10.2208/jscejj.23-00091

Sveikauskas L., 1975. The Productivity of Cities // The Quarterly Journal of Economics. President and Fellows of Harvard College. Vol. 89 (3). P. 393–413.

REFERENCES

Blokhin A.A., Gaivoronsky A.M., Glukhov K.V., Dranev S.Ya., Likhachev A.A., 2025. Prostranstvennoye razvitiye rossiyskoy ekonomiki: perekhod ot spontannoy adaptatsii k formirovaniyu novykh polyusov ekonomicheskogo rosta [Spatial Development of the Russian Economy: Transition from Spontaneous Adaptation to the Formation of New Poles of Economic Growth]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], no. 4 (211), pp. 35-46. DOI: 10.47711/0868-6351-211-35-46

Voroshilov N.V., 2021. Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy na territorii Yevropeyskogo Severa Rossii [Development of Urban Agglomerations in the European North of Russia]. *Federalizm*, no. 26 (4), pp. 54-74. DOI: https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74

GIS RO [Geoinformation System of the Rostov Region], 2025. URL: https://gisro.donland.ru/#/map/?layersName=Donland_gisro_map%2Cpublic_wifi_s&zoom=7&center =4421117.719145455%2C5978810.284705375

Domnina I.N., 2023. Prostranstvennaya organizatsiya ekonomiki v usloviyakh strukturnoy adaptatsii [Spatial Organization of the Economy Under Conditions Structural Adaptation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: Yesterday, Today andTomorrow], vol. 13, no. 3-1, pp. 413-423. DOI: 10.34670/AR.2023.48.50.099

Evstafieva A.Kh., 2023. Kontseptsii prostranstvennogo razvitiya i problemy regionalnoy ekonomiki [Concepts of Spatial Development and Problems of Regional Economy]. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki* [Innovative Development of Economy], no. 2 (74), pp. 7-14. DOI: 10.51832/22237984202327

Kuleshova G.I., 2023. Prostranstvennye i investitsionnye aspekty innovatsionnoy ekonomiki, obuslovlennye razvitiyem nauchno-innovatsionnogo kompleksa territoriy [Spatial and Investment Aspects of the Innovation Economy, Due to the Development of the Scientific and Innovative Complex of Territories]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction], no. 2, pp. 135-144. DOI: 10.22337/2077-9038-2023-2-135-144

Lemnev V.N., Stryabkova E.A., 2025. Pereosmysleniye funktsiy ekonomicheskogo prostranstva v usloviyakh uslozhneniya prostranstvennoy organizatsii i tsifrovoy transformatsii ekonomiki [Rethinking the Functions of Economic Space in the Context of Increasingly Complex Spatial Organization and the Digital Transformation of the Economy]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Information Technologies], vol. 52, no. 2, pp. 268-278. DOI: 10.52575/2687-0932-2025-52-2-268-27

Makarov I.N., Pivovarova O.V., Drobot E.V. et al., 2023. Rol innovatsionnoy infrastruktury v obespechenii prostranstvennoy politiki Rossii v usloviyakh mobilizatsionnoy ekonomiki [The Role of Innovative Infrastructure in Supporting Russia's Spatial Policy in the Context of a Mobilization Economy]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Russian Journal of Innovation Economics], vol. 13, no. 4, pp. 2075-2084. DOI: 10.18334/vinec.13.4.119989

Manaeva I.V., Zhuravlev D.M., Melnikov V.V., 2025. Metodicheskiy podkhod k identifikatsii aglomeratsionnykh protsessov v prostranstvennoy ekonomike [A Methodological Approach to Identifying Agglomeration Processes in Spatial Economics]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], vol. 29, no. 4, pp. 9-32. DOI: 10.15838/ptd.2025.4.138.2

Minakir P.A., 2016. Natsionalnaya strategiya prostranstvennogo razvitiya: dobrosovestnyye zabluzhdeniya ili namerennyye uproshcheniya? [National Spatial Development Strategy: Honest Misconceptions or Deliberate Simplifications?]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], no. 3, pp. 7-15. DOI: 10.14530/se.2016.3.007-015

Morgunov E.V., Shutov O.L., Fatullaev S.T., 2021. Teoretiko-metodologicheskiye podkhody k opredeleniyu gorodskoy aglomeratsii kak prostranstvenno-lokalizovannoy podsistemy rossiyskikh regionov [Theoretical and Methodological Approaches to Defining an Urban Agglomeration as a Spatially Localized Subsystem of Russian Regions]. *Vestnik MIRBIS* [MIRBIS Bulletin], no. 3 (27), pp. 28-36. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.3

Rasporyazheniye Pravitelstva Rostovskoy oblasti ot 11.05.2022 № 285 «Ob utverzhdenii regionalnogo plana adaptatsii k izmeneniyam klimata v Rostovskoy oblasti» [Rostov Region Government Order No. 285 of May 11, 2022, "On Approval of the Regional Climate Change Adaptation Plan in the Rostov Region"], 2022. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100202205120003?ysclid=mq6uxcs0aj485465008

Strategiya prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda: Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 28.12.2024 № 4146-r [Russian Federation Spatial Development Strategy Through 2030 with a Forecast to 2036: Russian Government Order of December 28, 2024, No. 4146-r], 2024. *Ofitsialnyj sayt Pravitelstva Rossii. Dokumenty* [Official Website of the Russian Government. Documents]. URL: http://government.ru/docs/all/157308/

Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rostovskoy oblasti na period do 2030 goda (26 sentyabrya 2025 g.) [Strategy for the Socio-Economic Development of the Rostov Region Through 2030 (September 26, 2025)], 2025. *Ofitsialnyj sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. Proyekty strategiy subyektov RF* [Official Website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Draft Strategies of the Constituent Entities of the Russian Federation]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/8ed4b0c7ab2802834011198dc4e01413/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_ rostovskoy_oblasti_na_period_do_2030_goda.pdf

Territorialnyj organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Rostovskoy oblasti [Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Rostov Region]. URL: https://61.rosstat.gov.ru/folder/73615

Shirov A.A., Kuznetsova O.V., Mikheeva N.N., Uzyakov M.N., 2025. Rol prostranstvennogo razvitiya pri dostizhenii natsionalnykh tseley Rossiyskoy ekonomiki [The Role of Spatial Development in Achieving National Goals of the Russian Economy]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], no. 4 (211), pp. 11-23. DOI: 10.47711/0868-6351-211-11-23

Avtonomov V.S., Rubinstein A.Ya., eds., 2020. *Ekonomicheskiye teorii v prostranstve i vremeni* [Economic Theories in Space and Time]. Saint Petersburg, Aleteya Publ. 360 p.

Bolter K., Robey J., 2020. *Agglomeration Economies: A Literature Review. Prepared for the Fund for our Economic Future.* URL: https://research.upjohn.org/reports/252

Krugman P.R., Venables A.J., 1996. Integration, Specialization, and Adjustment. *European Economic Review*, vol. 40 (3-5), pp. 959-967.

OECD Digital Economy Outlook, 2020. Paris, OECD Publishing. DOI: 10.1787/bb167041-en

Rosenthal S.S., Strange W.C., 2004. *Evidence on the Nature and Sources of Agglomeration Economies*. North Holland, Elsevier. URL: https://www.researchgate.net/publication/232128925_Evidence_on_the_Nature_and_ Sources_of_Agglomeration_Economics

Sugimoto T., Sugiura S., Takayama Yuki, 2023. Development of a Quantitative Urban Economic Model Based on Fujita and Ogawa (1982) Model Considering Traffic Congestion. *Japanese Journal of JSCE*, no. 79. DOI: 10.2208/jscejj.23-00091

Sveikauskas L., 1975. The Productivity of Cities. *The Quarterly Journal of Economics. President and Fellows of Harvard College*, vol. 89 (3), pp. 393-413.

Information About the Authors

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitesky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0003-1685-250X

Tatyana V. Kushnarenko, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344003 Rostov-on-Don, Russian Federation, tvkushnarenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1669-7354

Ekaterina V. Medyuha, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344003 Rostov-on-Don, Russian Federation, emedyha@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5867-4636

Информация об авторах

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0003-1685-250X

Татьяна Владимировна Кушнаренко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, Донской государственный технический университет, площадь Гагарина, 1, 344003 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, tvkushnarenko@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1669-7354

Екатерина Валерьевна Медюха, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Донской государственный технический университет, площадь Гагарина, 1, 344003 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, emedyha@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5867-4636